

Дзи Чаннин проводил время в одном из известных в городе злачных мест, и благодаря кое-кому он пользовался в клубе Шанцзин точно таким же VIP-обслуживанием.

Здесь было всё: рестораны китайской и западной кухни, бары, танцзалы, караоке, шахматно-шашечные комнаты, тренажерные залы... Больше всего он любил небольшой ресторан на самом верхнем этаже, который работал только по вечерам. Во время ужина оттуда открывался прекрасный вид на сияющий огнями процветающий мегаполис, а игравший неподалеку ансамбль исполнял легкие, приятные мелодии. Ужинать там при свечах было поистине романтично.

Менеджер отдела по работе с клиентами, заметив его, цокнул языком от удивления и поинтересовался, не пришел ли он ловить кого-то на изнеможении.

Дзи Чаннин подумал про себя, что язык у этого парня всё такой же ядовитый. Он вздохнул:

— Эх, этот мертвец снова охмурен какой-то лисичкой, разве ж у него есть время на меня, захудалую хозяйку дома. П-придется мне топить горе в вине.

Тон его был подчеркнуто монотонным, а закончив говорить, он еще и демонстративно прикрыл лицо руками, изображая рыдания. Черты лица у него были прекрасные, и оттого столь наигранные манеры вовсе не казались женственными.

Уголки рта Чэнь Аня дернулись, и он посмотрел на него самым искренним взглядом:

— Как жаль, что ты не работаешь в соседнем здании.

— Годы берут свое, не гоже мне больше светиться на людях, — улыбнулся Дзи Чаннин.

Под соседним зданием Чэнь Ань имел в виду развлекательную компанию Синчэнь, которая была теснейшим образом связана с Шанцзином: некоторые хостес и молодые люди, еще вчера работавшие в Шанцзине, вмиг получали безупречный имидж и дебютировали на сцене, к тому же многие знаменитости тоже обожали отдыхать в этих краях.

Услышав, как человек сам себя называет увядшим цветком, Чэнь Ань с ног до головы окинул взглядом сидевшего перед ним мужчину. На дворе все еще стояла весна, и Дзи Чаннин был облачен в верблюжий тренч; его стройная, изящная фигура выглядела особенно ладно, а верхняя пуговица белой рубашки была расстегнута, открывая длинную белую шею. Черты его лица были тонкими и красивыми, и на вид ему можно было дать едва ли больше двадцати с небольшим.

Причин, почему человек выглядит моложе своих лет, обычно было две: либо хорошая генетика от родителей, либо уход за собой с помощью денег. Было очевидно, что Дзи Чаннин обладал обоими этими достоинствами. Чэнь Ань знал, что одни лишь часы на его запястье, на вид самые обычные, стоили миллион.

— Да брось, — произнес Чэнь Ань. — Выглядишь почти так же, как тогда, когда мы только познакомились — свежий такой, аж сок капает, и всё еще такой манящий.

От этих слов за версту разило сарказмом.

Дзи Чаннин предпочел счесть это за комплимент, а собеседник тем временем поинтересовался, какими судьбами его сюда занесло и что за редкий гость к ним пожаловал.

Дзи Чаннин пожал плечами:

— Игры в Реки и Озера ушли на профилактику, делать нечего.

Это была первая пришедшая на ум отговорка. Профилактика и впрямь была реальностью, но ему вовсе не обязательно было играть именно в эту игру; в конце концов, зачем искать вескую причину для того, чего просто захотелось сделать? Им двигало лишь сиюминутное настроение.

Чэнь Ань поверил в его чепуху и остался крайне разочарован:

— Тебе тридцать лет, а игромания всё не проходит. Неужели та паршивая игрушка до сих пор не закрылась?

Сам он скачал ее за компанию лет пять-шесть назад и теперь давно уже забыл и логин, и пароль.

Дзи Чаннин поправил его:

— Мне двадцать девять.

— Если округлить, считай, тридцать.

— Тогда по твоей логике тебе уже за пятьдесят.

Чэнь Ань выругался:

— Разве можно так округлять? Я ведь всего на два года старше тебя.

Они познакомились одиннадцать лет назад. Сразу после сдачи экзаменов в гаокао, чтобы заработать на оплату учебы в университете и облегчить бремя семьи, Дзи Чаннин впервые уехал далеко из дома на заработки. Его и Чэнь Аня поселили в одной комнате общежития. К тому времени Чэнь Ань уже несколько лет крутился в самых низах общества и больше не питал никаких иллюзий насчет суровой реальности. Ему претило поведение Дзи Чаннина, он считал его показушником, а потому изъяснялся всё более едко и язвительно, высмеивая за то, что тот и рыбку съесть хочет, ивинчив невинность соблудности. Дзи Чаннин тогда едва не задымился от злости.

Время способно сгладить любые острые углы в человеке. И вот те, чьи отношения когда-то были хуже некуда, теперь могли спокойно и мирно здороваться друг с другом и даже изредка болтать о житейских мелочах.

Однако Дзи Чаннин сейчас вовсе не горел желанием болтать с Чэнь Анем. Перед выходом он пообещал домоправителю, что вернется ночевать домой, и тратить прекрасный весенний вечер на Чэнь Аня было бы непростительно, поэтому он сказал:

— Организуй-ка мне номер и отправь пару красавцев составить мне компанию за выпивкой.

Произнося это, он выглядел точь-в-точь как заправский гуляка из богатой семьи.

Чэнь Ань скрестил руки на груди, мысленно задаваясь вопросом, где же он набрался таких манер. Раньше это был такой чистый ребенок, красневший от любого поддразнивания.

Эх, верно говорят: с кем поведешься, от того и наберешься, каков поп, таков и приход.

Он протянул:

— Разве это дело?

— А что тут не так? — удивился Дзи Чаннин. — Я ведь не собираюсь уходить не заплатив.

— Да всё равно нельзя.

Дзи Чаннин нахмурился:

— Почему это мне нельзя?

По правде говоря, он крайне редко приезжал в Шанцзин в одиночку — обычно его кто-то сопровождал, и всё всегда было устроено наилучшим образом: даже официанты, разносившие напитки, подбирались как на подбор, не говоря уже о тех, кто составлял компанию.

Чэнь Ань опустил взгляд на его руку:

— Ну-ка, вспомни, что у тебя на пальце надето?

На руке Дзи Чаннина красовалось серебристо-белое кольцо без единого драгоценного камня на вид самое обычное. Единственной его особенностью было то, что хозяин носил его на безымянном пальце.

Чэнь Ань продолжил:

— У тебя же есть семья. Не дай бог твой партнер узнает — мне тогда несдобровать.

Семья? Партнер? Выражение лица Дзи Чаннина слегка изменилось. Единственным человеком, на которого с натяжкой можно было примерить эти ярлыки, был Шэнь Ичэнь — известный в городе молодой предприниматель, о чьем влиятельном происхождении ходили легенды. Он являлся главным VIP-гостем Шанцзиня и по совместительству главным боссом самого Дзи Чаннина.

Что же до его отношений с Шэнь Ичэнем, то до статуса партнеров им было как до луны пешком, и куда точнее их характеризовало слово любовник. Причем всего лишь один из множества любовников — с какой стати ему было мечтать о романтических отношениях с человеком такого масштаба?

— Ты преувеличиваешь, он занят государственными делами, у него нет времени возиться со мной. Вот уж кто настоящая сплетница, — бросил Дзи Чаннин.

Он не видел Шэнь Ичэня уже почти полмесяца. Тот обмолвился, что отправляется в страну М. заключать крупную сделку, причем на переговоры едет лично, что говорило о чрезвычайной важности поездки. Дзи Чаннин, проявляя крайнюю рассудительность, не докучал ему, ведь по сравнению с делами Шэнь Ичэня любые другие заботы отходили на второй план.

<http://bllate.org/book/26537/3176802>